УДК 1(091)(470)«19»:321.01+929Франк

DOI: 10.26456/vtphilos/2026.2.195

Симфония соборности и принуждения: С.Л. Франк о государстве как теле общества

К.В. Ануфриева, М.К. Зверев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье на основе анализа избранных трудов С.Л. Франка реконструируется его социально-философская концепция государства. Показано фундаментальное различение сингуляризма и универсализма, критика социального атомизма, обоснование онтологической первичности соборного единства «мы». Раскрывается различие между внутренним слоем общественного бытия (соборность) и внешним (общественность, государство). Особое внимание уделено антропологическому обоснованию государства через «греховную раздробленность» человеческой воли. Определяются служебная роль государства, границы его власти, соотношение государства и гражданского общества, понимание права как «промежуточного звена» и ценностная легитимация власти через служение правде.

Ключевые слова:*С.Л. Франк, соборность, государство, личность, греховная раздробленность, право, частная собственность, легитимность, гражданское общество.*

В основе социально-философской концепции С.Л. Франка лежит фундаментальное различение двух типов понимания общества: сингуляризма (социального атомизма) и универсализма. Согласно первому, господствующему в новоевропейской мысли, общество мыслится как производное образование, результат сознательного или стихийного соглашения между изначально обособленными, самодовлеющими индивидами. С.Л. Франк убедительно показывает, что такая позиция, восходящая к Эпикуру и Т. Гоббсу и укрепившаяся в теориях общественного договора, либерализме и даже в теоретических предпосылках социализма, принципиально несостоятельна. Ее коренная ошибка заключается в подмене подлинной реальности абстрактной конструкцией: изолированный индивид, рассматриваемый вне связи с другими, представляет собой не конкретное бытие, а лишь мысленную абстракцию. Общество не может быть выведено из взаимодействия изолированных атомов уже потому, что само это взаимодействие предполагает наличие общего языка, взаимного доверия, разделяемых нравственных понятий, т. е. изначальной общности, которая логически предшествует любому соглашению.

© Ануфриева К.В.,
Зверев М.К., 2026

Критика социального атомизма и обоснование онтологической первичности соборности

Вопреки картезианской традиции, усматривающей в «я» абсолютно первичную точку отсчета, С.Л. Франк доказывает, что живое, конкретное «я» немыслимо вне отношения к «ты» – равноправному центру самобытия. Это открытие ведет к признанию онтологической первичности категории «мы», которая предшествует их раздельности и образует исконное единство, лоно возникновения как расчлененного «я», так и соотносящегося с ним «ты». Категория «мы» столь же первична и неразложима, как и категория «я»; они суть два соотносительных аспекта единой духовной реальности. Отдельность и обособленность личного бытия относительна: личность не есть самозамкнутая монада, вступающая в отношения с другими извне; напротив, ее подлинное бытие конституируется внутренней сопринадлежностью к общности, к «мы».

Однако онтологический анализ не останавливается на этом. Первичное единство «мы», или соборность, есть лишь внутренний слой общественного бытия, его глубинная основа. Но и сама соборность укоренена в еще более фундаментальном начале. С.Л. Франк показывает, что личность не может быть понята только как носитель непосредственного самобытия, ибо это самобытие в своей чистой субъективности беспочвенно, неустойчиво и носит характер потенциальности. Подлинную реальность личность обретает лишь через трансцендирование во внутрь, через приобщение к духовному бытию, которое есть область объективно значимых ценностей и смыслов. В свою очередь, последняя глубина духовного бытия открывается как абсолютное первооснование, как Святыня или Божество. Личность оказывается укорененной в Абсолюте.Ее бытие не есть нечто самодовлеющее, но проистекает из абсолютной реальности и в ней пребывает. Именно эта укорененность в Боге, в абсолютной правде, служит тем высшим началом, которое примиряет и согласует противоборствующие начала солидарности и индивидуальной свободы. Как он утверждает, «только общество, которое утверждено на служении правде, осуществляет и в своем целом, и в своих частях, то органическое многоединство, которое есть его подлинное существо. Вот почему вера в Бога и любовь к нему есть незыблемая и единственная подлинная основа общества» [4, с. 19]. Только через общее подчинение началу служения, через утверждение общественного единства в святыне снимается роковой конфликт между деспотизмом коллектива и анархией личности.

Ключевое различение, позволяющее понять социальную философию С.Л. Франка, проходит между двумя онтологическими слоями общественного бытия. Это различение внутреннего и внешнего измерений социальной реальности, которые философ обозначает как «соборность» и «общественность» в узком смысле слова. Соборность, в понимании

С.Л. Франка, представляет собой глубинный, внутренний слой социальной реальности. Это органическое, живое единство, коренящееся не во внешнем соглашении или принуждении, а в онтологической сопринадлежности людей друг другу, укорененной в любви и абсолютной правде. Соборность не есть некая внешняя сила, стоящая над личностью; напротив, она образует жизненное содержание самой личности, ее духовное достояние. Человек не просто включен в соборное единство извне, а носит его в себе как основу своего собственного бытия. Важнейшей характеристикой соборности является ее сверхвременное единство. Прошлое не исчезает в ней бесследно, а продолжает реально присутствовать и действовать в настоящем, определяя живую преемственность поколений.

В противовес соборности, внешняя общественность представляет собой эмпирический, поверхностный слой социального бытия. Это сфера, где первичное единство «мы» распадается на раздельность и противоборство многих «я». Как точно подмечает философ, «внутренний слой его (общества) состоит именно в намеченном выше единстве "мы" или, точнее, в связи всякого "я" с этим первичным единством "мы"; внешний же слой состоит именно в том, что это единство распадается на раздельность, противостояние и противоборство многих "я"» [2, с. 124]. В этом слое другие люди суть для индивида не «ты» как живой коррелят общения, а скорее «он» или «они», т. е. объекты внешнего взаимодействия. Внешняя общественность характеризуется механичностью, внешней принудительностью и организацией. Если соборность есть сфера органической жизни, то внешняя общественность есть сфера организованного механизма.

Решающее значение для социальной философии С.Л. Франка имеет выяснение соотношения между этими двумя слоями. Они суть два необходимых и соотносительных момента всякого общественного бытия, два его измерения. Их соотношение философ определяет как отношение «души» и «тела» общества. Соборность есть невидимая, животворящая душа, внутреннее органическое ядро; внешняя общественность есть тело общества, его эмпирическая плоть. Он недвусмысленно утверждает онтологический примат внутреннего слоя: «Все механическое, извне налаженное и объединенное в человеческом обществе есть лишь внешнее выражение внутреннего единства и оформленности общества, т. е. его соборности» [2, с. 125]. Всякий внешний порядок держится на невидимом духовном фундаменте, на интуитивном признании авторитета и правды. Таким образом, «тело» общественности живет и движется лишь постольку, поскольку оно одушевлено «душой» соборности.Это различение получает у С.Л. Франка и религиозное измерение. Соборность не тождественна церкви как организации, но соответствует церкви в ее мистическом смысле – как внутреннему единству верующих в служении правде и святыне. Внешняя общественность соотносится с «ми-

ром» как сферой действия закона, принуждения и непросветленной человеческой природы. Задача христианской социальной философии, по его мнению, заключается не в том, чтобы упразднить «мир» и заменить его «церковью» как внешней организацией, а в том, чтобы соборное начало изнутри пронизывало все формы мирской общественности, включая государство и право.

Антропологическое обоснование государства и его служебная роль

Признание онтологической первичности соборного единства еще не объясняет необходимость государства. Если люди укоренены в первичном единстве «мы» и связаны любовью, почему они нуждаются во внешнем принуждении? Ответ С.Л. Франка заключается в том, что соборность есть идеальное состояние, которое в условиях греховного мира постоянно нарушается эгоизмом и страстями. Государство возникает именно как ответ на эту реальность греховной раздробленности человеческой воли. В философии С.Л. Франка проблема государства обретает свою окончательную постановку в сфере философской антропологии. Государство оказывается необходимым вследствие глубинных свойств человеческой природы. Он обосновывает государство не через договор или насилие, а через фундаментальное несовершенство человека как нравственного существа, через то, что мыслитель называет «греховной раздробленностью» человеческого бытия.

Исходным пунктом служит констатация двойственной природы человека. С одной стороны, человек есть образ и подобие Божие, «чадо Божие», призванное к жизни в благодати и свободе. С другой стороны, человек укоренен в тварном, несовершенном мире, поражен грехом. Человек, как выражается философ, не есть ни ангел, ни зверь, но в своем эмпирическом бытии сочетает оба эти начала. Именно эта греховная раздробленность, внутренняя разорванность человеческой воли, в которой добрые намерения постоянно сталкиваются с эгоистическими побуждениями, и делает необходимым существование внешней принудительной силы. С.Л. Франк решительно отвергает как просвещенческую веру в прирожденную доброту человека, так и анархическую иллюзию о возможности общежития без принуждения. Опыт русской революции убедительно свидетельствует, что человек сам по себе, предоставленный своей стихийной природе, не способен к устойчивому сосуществованию с другими. Эксперимент революционного социализма, пытавшийся отменить государство, привел на деле к неслыханному деспотизму и террору.

Отсюда он делает вывод: государство есть не произвольное установление, а трагически необходимая форма общежития, коренящаяся в самом устройстве человеческого бытия. Как он писал, «Государство, политическая власть, принуждение – все это есть роковая земная необходимость, без которой человек не может обойтись» [3, с. 27]. Государство,

по его определению, есть «внешняя принудительная форма общежития». Его основная функция – обуздание хаотических, разрушительных сил, проистекающих из человеческой греховности, и обеспечение минимального порядка, создающего условия для духовной жизни.

Важно подчеркнуть, что русский мыслитель видит в государстве не самоцель, а лишь необходимое средство. Государство неспособно творить добро в положительном смысле; оно не может насаждать любовь, совершенствовать души. Его задача – предотвращать зло, сдерживать его разрушительные проявления. Как утверждает С.Л. Франк, ссылаясь на В.С. Соловьева, «задачей государства никогда не может быть установить рай на земле; но оно имеет иную, не менее существенную задачу – предупредить возникновение ада на земле» [5, с. 356]. Без элементарного порядка, без гарантий безопасности невозможны ни хозяйственная деятельность, ни культурное творчество, ни свободная духовная жизнь. Хаос, анархия, произвол сильного – это среда, в которой гибнет человеческий дух.

В отличие от либеральных теорий, видевших в государстве лишь «ночного сторожа», и в отличие от тоталитарных доктрин, обожествлявших государство, С.Л. Франк занимает срединную позицию. Государство не есть зло, от которого следует избавиться любой ценой, и не есть высшее благо. Государство есть неизбежный, трагически необходимый компромисс, продиктованный греховной природой человека. Поэтому отношение христианина к государству должно быть свободным от двух крайностей: от бунтарского нигилизма и от рабского преклонения перед властью. Христианин обязан повиноваться государству в пределах его законной компетенции, ибо это повиновение есть выполнение воли Божией, установившей «кесарево» как орудие охранения мира от зла. Но при этом христианин всегда помнит, что государство – лишь средство, а не цель, что его власть относительна и ограничена высшей правдой Царства Божия.

Различение двух слоев общественного бытия позволяет С.Л. Франку обосновать служебный, производный характер государства по отношению к личности и соборному единству. Государство не есть самодовлеющая цель. Оно возникает из потребности в планомерной организации, из необходимости защиты от хаоса. Поэтому государство не может претендовать на верховенство над внутренним миром человека. Его роль функциональна и инструментальна: оно существует ради человека и ради сохранения условий для соборной жизни.Власть не есть самодержавная воля, а есть обязанность служить благу. Всякая власть опирается на авторитет, на добровольное признание. Следовательно, государственная власть не может быть абсолютной: ее границы заданы тем, что она не вправе вторгаться в область духовной жизни.

Анализ пределов власти государства у С.Л. Франка строится вокруг нескольких положений. Прежде всего, государство не должно вмешиваться в веру и совесть. Область религиозной жизни абсолютно неприкосновенна для государственного принуждения. Городовой на страже миросозерцания есть мерзость запустения. Далее, государство неспособно творить высшие ценности. Его задача – создавать условия, при которых эти ценности могли бы свободно рождаться. Как подчеркивает С.Л. Франк, «всякий замысел спасти человека и мир иными способами, с помощью иных, очевидно земных, сил есть измена основному смыслу христианской веры. ... принципиально недопустимо применение насилия или принуждения, принципиально ложна мечта какими-либо внешними мерами уничтожить зло и дать восторжествовать силам добра» [2, с. 218]. Наконец, С.Л. Франк ограничивает сферу государственного принуждения охранительными функциями. Попытка сделать человека ангелом с помощью государственного принуждения превращает его в зверя.Служебная роль государства заключается в том, чтобы быть инструментом охраны, а не господином души. Границы его власти проходят там, где начинается область веры, совести и свободного творчества духа.

Наряду с государством важнейшей сферой общественной жизни является гражданское общество. У С.Л. Франка различение государства и гражданского общества не исчерпывается противопоставлением планомерной организации и стихийного взаимодействия. Государство есть единство планомерно устрояющей общественной воли, тогда как гражданское общество есть сфера спонтанно складывающихся связей. Именно гражданское общество выступает у С.Л. Франка той «молекулярной» тканью, которая обеспечивает обществу гибкость и жизненность. Как точно характеризует эту сферу сам философ, «гражданское общество есть как бы молекулярная общественная связь, изнутри сцепляющая отдельные элементы в свободное и пластически-гибкое целое» [2, с. 197]. Гражданское общество не есть простая совокупность изолированных индивидов. Оно есть форма общественного единства, в которой «мы» обнаруживает себя через свободное взаимодействие личностей. Договор и соглашение выступают основными юридическими формами. Сама возможность соглашения предполагает наличие первичного соборного единства, без которого никакой договор не имел бы обязательной силы. С.Л. Франк настаивает, что свобода личности есть не «прирожденное право», а обязанность человека, вытекающая из онтологической основы его бытия. Свобода становится единственной точкой, в которой осуществляется связь человеческого с божественным. Именно поэтому он отвергает как либеральную идею абсолютных прав человека, так и социалистический замысел замены индивидуальной воли коллективной волей.

Ключевым институтом, в котором реализуется эта функциональная свобода личности, является частная собственность. С.Л. Франк раз-

решает кажущееся противоречие между соборностью и частной собственностью через различие двух слоев социальной реальности. Соборность есть внутреннее духовное единство, которое не исключает, а предполагает внешнюю дифференциацию. Частная собственность есть форма внешней организации, обеспечивающая реальную свободу личности в условиях земного мира. С.Л. Франк предлагает функциональное понимание собственности: человек есть духовно-телесное существо. Частная собственность есть необходимое расширение тела как органа духовной активности на природную среду. Философ прямо определяет: «Частная собственность по своему имманентному внутреннему существу есть необходимое расширение тела как органа духовной активности на внешнюю, ближайшую к человеку, природную среду» [2, с. 198]. Собственник – не самодержавный властелин, а уполномоченный управитель достояния, которое в последней основе принадлежит Богу и общественному целому. Государство имеет право регулировать собственность, поскольку она есть не цель, а средство служения.

В социальной философии С.Л. Франка проблема права занимает особое место, поскольку именно в праве он усматривает промежуточное звено, связывающее гражданское общество и государство. Как характеризует эту функцию сам философ, «в лице права, рассматриваемого как форма гражданского общества, мы имеем, таким образом, некое промежуточное звено, в котором органически-нераздельно слиты начала планомерности и спонтанности, государства и гражданского общества» [2, с. 279]. Право не является всецело произвольным творением законодателя. Право есть «кристаллизация» отношений, спонтанно складывающихся в недрах гражданского общества. С.Л. Франк подчеркивает: «Право есть само рефлекс реальных, независимых от государства отношений; государство может регулировать, исправлять и направлять их лишь в известных ограниченных пределах, а не сочинять или создавать по своему усмотрению» [2, с. 279]. С другой стороны, будучи санкционировано государством, право приобретает общеобязательность. Однако и здесь государство связано правом, поскольку право коренится в объективном правосознании. Всякая власть черпает легитимность из признания обществом ее правомерности, а это признание возможно лишь постольку, поскольку власть действует в согласии с правдой.

Проблема легитимности государственной власти получает у С.Л. Франка принципиально новое основание. Он отвергает представление, согласно которому источником суверенитета является «воля народа» или «права человека». Единственным подлинным источником суверенитета выступает воля Божия, понимаемая как абсолютная правда. Как подчеркивает философ, «не «воля народа», в которой нет ничего священного и которая может быть так же глупа и так же преступна, как воля отдельного человека, а только воля Божия есть истинный и единственный

источник суверенитета» [4, с. 24]. В этом контексте принцип «несть власти, аще не от Бога» получает онтологическое истолкование: власть по самому своему существу есть служение правде. Даже в секуляризованных формах власть сохраняет силу благодаря авторитетности, то есть признанию ее причастности к высшей правде. Критерием легитимности выступает соразмерность власти достоинству человеческой личности и ее способность служить правде. Единственное неотъемлемое право личности – право требовать возможности исполнить свою обязанность служения правде. Всякое субъективное право есть лишь рефлекс обязанности перед Богом.

Авторитетность власти коренится в ее близости к правде. С.Л. Франк подчеркивает: «Власть есть та человеческая (индивидуальная или коллективная) воля, за которой признается сверхчеловеческое, идеальное достоинство должного и в этом смысле категорически требующего повиновения» [2, с. 187]. Власть легитимна постольку, поскольку она авторитетна, т. е. добровольно признается подчиненными как выражение высшей правды. Из этого вытекает функциональная природа власти: власть есть не привилегия, а служение, возлагающее на носителей особую ответственность.С.Л. Франк предлагает ценностную модель легитимации государства, в которой личность выступает не как источник власти, а как критерий ее оправданности. Власть легитимна тогда, когда она соразмерна достоинству личности как образа Божия и когда она служит правде. Государство есть «земной бог» лишь в том смысле, что оно призвано быть несовершенным воплощением божественной правды, но никогда не должно забывать о своей производной и служебной природе.

Социально-философская концепция С.Л. Франка представляет собой оригинальную и глубокую попытку преодолеть антиномии новоевропейской политической мысли через радикальное переосмысление онтологических оснований общественного бытия. Отвергая как либеральный индивидуализм, так и коллективистский тоталитаризм, русский мыслитель выстраивает систему, в которой личность и общество, свобода и порядок, духовное единство и внешняя организация предстают не как враждующие противоположности, а как необходимые и взаимодополняющие измерения единой реальности.

Ключевая заслуга С.Л. Франка состоит в том, что он переводит проблему государства из плоскости юридических конструкций и утилитарных расчетов в область философской антропологии. Государство обосновывается не договором, не насилием и не божественным установлением в буквальном смысле, а укорененностью в самой природе человека как существа, раздираемого противоречием между образом Божиим и греховной раздробленностью. Эта антропологическая интуиция позволяет С.Л. Франку избежать как наивного оптимизма просветительства, так и пессимизма анархизма, предложив вместо этого трезвый реализм,

признающий государство трагически необходимым, но отнюдь не абсолютным благом.Различение двух слоев общественного бытия – соборности как внутреннего духовного единства и внешней общественности как механизма организации – открывает путь к разрешению классических апорий политической философии. Соборность, укорененная в абсолютной правде и служении, образует живую душу общества; государство же, при всей его необходимости, остается лишь телом, которое обретает смысл и жизнь только благодаря одушевляющему его духовному началу. Таким образом, государство не может претендовать на верховенство над совестью, верой и творчеством духа – его компетенция ограничена охранительными функциями.

Концепция С.Л. Франка о праве как промежуточном звене между гражданским обществом и государством, о частной собственности как необходимом расширении телесности человека, о легитимности власти, черпающей авторитет из причастности к высшей правде, – все это составляет стройную систему, в которой каждый элемент занимает свое органическое место. Идеал правовой государственности предстает не как самоцель, а как служебный инструмент, призванный не создавать рай на земле, а предотвращать ад, не насаждать добро насилием, а создавать условия для его свободного произрастания.

Актуальность франковской социальной философии возрастает в контексте современных вызовов. Перед лицом как неолиберального редукционизма, растворяющего общество в атомизированных индивидах, так и новых форм государственного тоталитаризма, концепция С.Л. Франка напоминает о необходимости укорененности политического порядка в глубинном духовном единстве и о неустранимых границах государственной власти. Его критика просветительского оптимизма и революционных утопий, подтвержденная трагическим опытом XX века, сохраняет непреходящее значение.Однако подлинная ценность философии С.Л. Франка заключается не только в ее критическом потенциале, но и в позитивном видении. Образ общества как живого организма, в котором внешний порядок одушевляется внутренним соборным единством, в котором личность не поглощается целым и целое не распадается на атомы, – этот образ продолжает вдохновлять поиск путей к подлинному общественному согласию. С.Л. Франк показывает, что такое согласие возможно не через отрицание государства и не через его обожествление, а через признание его служебной роли в контексте высшего духовного единства, укорененного в абсолютной правде.

Таким образом, социальная философия С.Л. Франка предлагает целостное видение человеческого общежития, в котором симфония соборности и необходимость принуждения, свобода личности и органическое единство, земной порядок и небесная правда находят свое гармоническое разрешение. Это видение остается актуальным вызовом для всякой политической мысли, стремящейся преодолеть односторонность и найти путь к подлинно человеческому обществу.

Список литературы

1. Франк С.Л. De profundis // Из глубины: сборник статей о русской революции / С.А. Аскольдов, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков [и др.]. М: Русская мысль, 1918. С. 147–168.
2. Франк С.Л. Духовные основы общества: введение в социальную философию. Paris: YMCA-press, 1930. 313 с.
3. Франк С.Л. Крушение кумиров. Берлин: YMCA-Press, 1924. 104 с.
4. Франк С.Л. Религиозные основы общественности // Путь. Париж, 1925. № 1. С. 9–29.
5. Франк С.Л. Свет во тьме: опыт христианской этики и социальной философии. Париж: YMCA-press, 1949. 402 с.

The symphony of sobornost and coercion: S.L. Frank on the state as the body of society

K.V. Anufrieva, M.K. Zverev

Tver State University, Tver

The article reconstructs S.L. Frank's socio-philosophical concept of the state based on an analysis of selected works. It demonstrates the fundamental distinction between singularism and universalism, critiques social atomism, and substantiates the ontological primacy of sobornost (communal unity) as "we". The article reveals the difference between the inner layer of social being (sobornost) and the outer layer (society in the narrow sense, the state). Special attention is paid to the anthropological justification of the state through the "sinful fragmentation" of human will. The article defines the auxiliary role of the state, the limits of its power, the relationship between the state and civil society, the understanding of law as an "intermediate link", and the value-based legitimation of authority through service to truth.

Keywords:*S.L. Frank, sobornost', state, person, freedom, sinful fragmentation, law, private property, legitimacy, civil society.*

Об авторах:

АНУФРИЕВА Карина Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теории культуры ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: carina-oops@mail.ru

ЗВЕРЕВ Михаил Константинович – аспирант кафедры философии и теории культуры ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: misha-rowing@mail.ru

Authors information:

ANUFRIEVA Karina Victorovna – PhD, Assoc. Prof., Dept. of Philosophy and Theory of Culture, Tver State University, Tver. E-mail: carina-oops@mail.ru

ZVEREV Mikhail Konstantinovich – PhD student, Dept. of Philosophy and Theory of Culture, Tver State University, Tver. E-mail: misha-rowing@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.06.2026.
Дата принятия рукописи в печать: 26.06.2026.